

Процесс глобализации. Интеграция и монополизация – в чём разница?

В рамках развития методологии объединения невозможно пройти тему глобализации нашего общества. Для многих людей само понятие глобализации является пустой фикцией, за которой в психике человека не стоит каких-либо готовых законченных образов, либо эти образы никак не соответствуют жизни. Тем не менее сам термин говорит о чём-то важном, влияющим на нашу жизнь.

Что собой представляет глобализация? Существует ли глобализация как таковая?

Глобализация – объективный процесс, представляющий собой интеграцию людей в единое общество. То есть, в первую очередь глобализация представляет собой процесс. И рассматривать глобализацию необходимо именно как процесс, имеющий своё направленное течение, цели и истоки.

С точки зрения нашей методологии глобализация представляет собой не простой процесс объединения людей, поскольку не каждое объединение мы можем называть интеграцией. В глобальных же процессах мы можем выделять не только процессы интеграции, но и монополизации. Тем не менее, сам процесс глобализации необходимо всегда и только так рассматривать, как процесс интеграции людей при взаимодействии их друг с другом в глобальных масштабах.

Чем интеграция отличается от монополизации?

В современном официозе понятия глобализации нам представляют в виде некоего объединения. Причём, при игре различных слов мы можем представлять за термином глобализации что угодно. Фактически глобализация в официозе сегодня представляет собой монополизацию, но никак не интеграцию. Разница заключается в том, что:

***Монополизация** – методика социальных технологий, где коллективное взаимодействие между людьми организуется для достижения целей одно (отдельного) субъекта (или группы субъектов) управления;*

***Интеграция** – методика социальных технологий, где коллективное взаимодействие между людьми представляет собой взаимодействие индивидуальных целей и возможностей всех людей, выступающих в объединении в качестве самостоятельных субъектов управления.*

Методы интеграции и монополизации отличаются в корне фундаментальных подходов. Принципы выстраивания коллективного взаимодействия, заложенные в монополизации, отличны от принципов интеграции. Так, например, интеграцию невозможно проводить вынужденными или насильственными методами, методами лукавства, обмана, обхода сознания людей. При монополизации же такие методы имеют место быть.

Главным принципом монополизации является *установление монопольного права на идею отдельных субъектов управления.* В дальнейшем на основе этой монопольной идеи выстраивается система управления, которая создаёт *устойчивую монополию субъектов управления с монопольно высокой ценой за свой управленческий труд.*

Современные монополистические идеи приобретают глобальные масштабы. Отсюда идёт их представление по принадлежности к глобализации. Так, например, развитие влияния по всему миру транснациональных компаний (ТНК) относят к глобализации. Фактически, происходит монопольный захват территорий, ресурсов. Люди, оказавшиеся под влиянием ТНК, используются в качестве ресурсов. Их цели, интересы и идеи всячески подавляются со стороны монополий. Альтернативные цели (идеи) других людей в объединении путём монополизации рассматриваются в качестве конкурентного вмешательства в систему монополии. Самостоятельное целеполагание других людей и появление других субъектов при монопольном управлении подавляется на системном уровне.

Культура, выстраиваемая такими системами, призвана поддерживать устойчивость системы монополии и направлена на подавление самостоятельного целеполагания всего

остального общества – культ развлечения, разобщение людей, безысходность и отсутствие будущего, подавление личности в человеке и его субъектности, управление чужими страхами. Фактически, такая культура, выстраиваемая системой монополизации, всегда противоположна интеграции, а значит и глобализации. Для интеграции навыки целеполагания и субъектность человека являются необходимыми функциями, что применительно к глобализации. Но в условиях монополизации эти функции подавляются на системном уровне через культуру

Историческое развитие глобализации

Сами принципы монополизации исключают интеграцию глобального общества. По этой причине монопольные идеи и проекты, какими они не были бы в масштабах наших культур, в полной мере никогда не будут глобальными, а их цели всегда будут ограниченными, локальными. Более того, при отслеживании процессов монополизации в истории различных региональных культур мы видим расслоение этих культур внутри своих обществ, где знания для разных людей имеют свои разграничения (*эзотерика и экзотерика*) по принципу “Я лучше него”, что уже на уровне фундаментальных различий разделяет общество. Подобные культуры, обеспечивают устойчивое управление действующих монопольных идей и не дают людям выбраться из собственных культур на протяжении многих поколений. Появление в таких культурах отдельных альтернативно мыслящих субъектов и их действий подавляется на системном уровне. Интеллектуально-нравственное развитие людей в таких культурах ограничивается и со временем прекращается, после чего культура начинает деградировать.

Кадровый системный кризис при монопольном управлении является индикатором деградации культуры и самой монопольной идеи. Фактически это означает, что система управления выходит за границы общественного развития. Кадровый кризис приводит к потере устойчивости управления и дальнейшему разрушению системы управления. Выходом из тупика развития такой системы и её культуры может служить только однозначная смена системообразующих идей:

- в процессе принятия новой монопольной идеи при замене старой, в рамках действующей системы и культуры;
- при взаимодействии с более развитой культурой и принятии идей извне;
- при переходе на интеграцию общества при взаимодействии действующей идеи с другими идеями других субъектов и культур.

Монополизация не является функцией глобализации и всегда заканчивается системным кризисом управления в тот момент, когда монопольные идеи изживаются обществом в процессе интеллектуально-нравственного развития. По этой причине система монопольного управления всегда заинтересована в торможении, смене и развороте процессов развития общества. На ранних этапах развития нашего общества такие методы имели ряд преимуществ в процессах управления. На современном этапе развития наших технологий, нашей энерговооружённости, нашей информативности, такие методы можно рассматривать только в качестве примеров недоразвитости самих субъектов монопольных идей.

Любые процессы монополизации являются субъективным порождением животного начала человекообразия. Если не различать человека от человекообразного индивида, то невозможно понять, откуда берутся истоки монополизации – животной конкуренции, я-центризма, эгоизма. Физиологи так любят изучать мозг человека, давать разным его отделам разный возраст. Теория Ч. Дарвина (*дарвинизм*) говорит об естественной эволюции человека от человекообразного примата. Однако в русле рассмотрения методологии интеграции выясняется, что Ч. Дарвин был не прав. С развитием человеческого общества исторически видно, что побеждает не сильнейший, а сильнейшая команда. В противостоянии отдельного индивида команде статистически побеждает команда. То же самое можно сказать про несистемных людей, которые проигрывают в противостоянии системному командному взаимодействию. Если же говорить о самой физиологии человеческого мозга, то на деле всё выглядит проще. Как только перед человеком была поставлена задача выйти из животного мира и стать человеком, с этого момента и мгновенно у него появляется новый отдел мозга. И именно с этого момента начинается интеграция. С этого момента

перед человеком, как перед биологическим видом, ставится задача состояться в качестве социального вида, что возможно только при условии выхода из человекообразия в человечность.

Говорить об эволюционном развитии организма человека и его мозга, в частности, нет никакого смысла, так как наша физиология связана не только с нашим социумом. Наша физиология является определяющей развитие наших технологий. Учитывая, что сам процесс развития технологий выглядит не случайным, а управляемым с уровня выше человеческого общества, то можно сделать вывод, что и физиология нашего организма не является простым продуктом простого процесса эволюции.

Процессу развития технологий мы уделим своё внимание в отдельном разделе. На данном этапе пока отметим, что подход организации коллективного взаимодействия, предлагаемый современной наукой в формате дарвинизма, прекрасно ложится в поддержание культуры любых монопольных идей, но противоположно отличается от реальной жизни. Образно это можно представить, на примере решения всем известной задачки про курицу и яйцо. Сторонники животного происхождения человека от приматов посчитают, что у каких-то ящериц появились яйца, из которых вылупились курицы и петухи, способные к дальнейшему устойчивому воспроизводству. В нашем случае мы говорим о том, что при решении задач (*читай: для каких-то целей*) имела место некая генная инженерия, которая создала все биологические виды на планете, учитывая текущие условия жизни и процессы развития.

Это две противоположные точки зрения на нашу историю и нашу глобализацию, каждая из которых поведёт наше общество в разные направления. Вопрос в том, какое из этих направлений соответствует объективным процессам развития. Сторонники дарвинизма отстаивают мнение, что в нормальных условиях сильный побеждает слабого, так как в первую очередь человек представляет собой животный вид. Как следствие таких воззрений сегодня мы имеем мировую конфронтацию человекообразных недолюдков без каких-либо признаков глобальной ответственности с ядерными “дубинами” в руках. Если человек и дальше будет себя считать потомком обезьяны, вести себя подобающе обезьяне, процесс его развития (по сути, деградации) прервётся естественным ходом.

На животных основах выстроена не только западная модель организации коллективных взаимоотношений, чья “наука” и школа сегодня наводнила нашу русскую культуру в формате обучения ведению деловых отношений в труде, ведению бизнеса и управлению предприятий – либо непосредственно западными специалистами, либо выпускниками их школ. Японское экономическое “чудо”, китайское экономическое “чудо”, кастовая система Индии, арабский мир и другие культуры устойчиво существовали на протяжении тысяч лет вокруг примитивных животных желаний – по сути, вокруг кишки отдельных управленцев “жрать” как не в себя.

Животное начало имело основание в нашей культуре в прошлых поколениях. Конечно, человека можно рассматривать в качестве животного при условии отрыва его от культуры и объективных процессов развития. Но как это соотносится с реальной жизнью?

Дальнейший процесс развития нашего общества показывает, что современные субъекты мировых культур не смогли выбраться дальше собственных идей. Глобальное общество развивается дальше, и в этом процессе разрастается конфликт, связанный с тем, что сами субъекты монопольных идей, выстраивающие своё монопольное управление многие тысячи лет в рамках иерархии личностных отношений “я лучше него” оказались неспособны отказаться от собственных животных воззрений. Иными словами, они сами себе отказывают в развитии, освобождая место новым управленцам.

Процессы развития продолжаются, и общество развивается в их русле. В результате мы видим общемировой кризис управления практически во всех культурах, где монополии идей мирового уровня освобождают место новым субъектам с новыми идеями. Работает простой принцип – новая цель конфликтует со старым управлением.

Идёт процесс смены субъектов управления глобальными процессами. Действующие системы управления теряют устойчивость, испытывая кадровый кризис – системный кризис. Тем временем, число новых субъектов растёт, и готовится новая кадровая база для управления новыми идеями. Каким образом будет выстраиваться новая система глобального управления? Прежние

принципы на основе монополии управления при помощи собственных идей в современных условиях не работают.

В процессе развития наше общество столкнулось с необходимостью применения принципов организации коллективного взаимодействия, выстроенных на основе методов интеграции. По этой причине развитие методологии интеграции в мировых культурах является определяющим процессом для дальнейшего развития глобального общества. Тем более, что процесс глобальной интеграции естественен природе человека.

Что определяет процесс развития интеграции для любого общества?

Возвращаясь к истокам глобальной интеграции, мы не можем рассматривать процесс развития человека, исключительно как животного вида. Начало процесса глобальной интеграции человеческого общества следует считать с момента изменения нашей физиологии, как вида социального. Причём, процесс интеграции начался во всех регионах планеты одновременно – независимо от национальностей, цвета кожи и разреза глаз, что никак не могло происходить эволюционно. Глобальное человеческое общество на этапе своего зарождения представляло собой отдельные региональные самобытные культуры, живущих обособленно друг от друга людей.

В ходе исторического процесса различные региональные цивилизации на начальном этапе закономерно развиваются независимо друг от друга, формируя свои обособленные культуры, каждая из которых по-своему влияет на интеллектуально-нравственное развитие людей, живущих в них. Каждый человек в процессе своего развития, принадлежащий к соответствующей культуре, участвует в развитии интеграции на том или ином уровне. Так происходит процесс преодоления человекообразия.

Причём, на начальных этапах, когда человек ещё преимущественно полагается на свои животные функции, интеграция может быть и не заметна. В большинстве регионов планеты культуры развивались при монопольном управлении отдельных групп, оставляя свои архаичные традиционные методы в культуре, как самобытные ценности, на которых выстраивался социум. Но в действительности с дальнейшим развитием социума монопольные идеи и их управление приходили к системным кризисам, выходить из которых приходилось только при расширении кадровой базы управления. Росла потребность в расширении образования. Росла субъектность и самих людей, составляющих региональные общества.

Таким естественным образом в процессе перехода от животного общества к социальному мы плавно переходим от систем монополий к глобальной интеграции. В современной культуре путём своего интеллектуально-нравственного развития человек всё больше участвует в процессах интеграции, что и определяет процесс развития для нашего социума.

В последующем, когда региональные цивилизации начинают взаимодействовать друг с другом на уровне культурного обмена, интеллектуально-нравственное развитие людей становится определяющим для дальнейшего развития региона, его жизни и интеграции с другими регионами. Процесс интеллектуально-нравственного развития людей влияет на процесс интеграции, также, как и наоборот. Оба процесса соответствуют друг другу, так как оба процесса взаимно влияют друг на друга:

- *Интеллектуально-нравственное развитие возможно только в условиях интеграции. Монополизация закрывает возможности интеллектуально-нравственного развития для людей.*
- *Интеграция возможна только в процессе интеллектуально-нравственного развития. Закрывание для человека возможностей интеллектуально-нравственного развития закрывает возможности интеграции (глобализации).*

Оба этих процессов развития человека – интеллектуально-нравственного и интеграции – имеют цели не только для самого человека, но и для того, кто создавал человеческое общество и ставил перед ним соответствующие цели. Соответственно, процессы нашего развития имеют защиту на уровне управления выше человеческого общества¹. Учитывая, что данные процессы

---

¹ В разделе «Процессы развития общества и человека» мы уже говорили о процессах развития нашего общества, развития нашей культуры, развитии каждого отдельного человека. Границы развития определяются объективными

развития для нас самих являются объективными, человек может в какой-то мере управлять ими, но остановить их возможностей не имеет.

Единый процесс концептуального развития

В совокупности оба этих процесса можно характеризовать, как процесс концептуального развития общества – вопросы целеполагания (субъектности) людей при использовании их потенциала. Нарушение этих процессов можно характеризовать, как концептуальный тупик – тупик в развитии, с дальнейшей остановкой развития культуры и последующим кадровым кризисом. Чтобы концептуальное развитие не заходило в тупик, необходимо выстраивать концепцию и культуру, сохраняя условия интеллектуально-нравственного развития людей. В таком случае концепция будет иметь потенциал развития всегда за счёт вхождения в концептуальное управление новых кадров.

Исторически наше глобальное общество начинало развитие с обособленных друг от друга регионов. Наши региональные культуры имели продолжительное развитие своих обособленных региональных концепций, которые длительное время формировались внутри своих обществ без взаимодействия с культурами и концепциями других регионов.

С дальнейшим развитием, когда региональные общества и их культуры начинали взаимодействовать друг с другом, с нашего уровня, с уровня наших субъективных концепции, мы открывали для себя новые этапы концептуального развития. В ряде случаев региональные культуры при взаимодействии с другими более развитыми (в концептуальном плане) региональными обществами могли быть уничтожены их монопольным поглощением. В поглощаемых культурах происходила смена концепций с дальнейшей сменой культуры. При рассмотрении концептуального столкновения различных культур в рамках объективных процессов развития, такие процессы оставались в рамках процесса глобализации. Если же регионы с более развитыми культурами развивали интеграцию, то взаимодействие культур приводило к взаимной интеграции различных региональных культур друг с другом. В таком случае процессы глобализации можно разделять на различные этапы концептуального развития, но процесс интеграции един для всего нашего глобального общества, протекает всегда, и взаимодействие новых культур в концептуальном развитии происходит непрерывно.

В таком виде вся наша история напоминает не столько борьбу концепций и их взаимодействий, сколько единое концептуальное развитие. Мы изживаем ошибки построения наших монопольных концепций последовательно по мере нашего интеллектуально-нравственного развития, находя всё лучшие решения для глобальной интеграции. Именно так и создаётся методология объединения – непрерывно, собирая в нашей культуре лучший опыт и передавая обратно в культуру новые системные методы. В этой связи стоит отметить, что методология объединения (интеграции) не может развиваться отдельно от развития общества в целом. Само общество вынуждено развивать собственную методологию интеграции по мере собственного развития.

Концептуальное развитие происходит непрерывно единым процессом с начала зарождения человеческого общества. В процессе интеллектуально-нравственного развития та или иная концептуальная философия (или её некоторые отдельные положения) может быть изжита за неактуальностью общему уровню развития общества. Интеграция различных концепций при взаимодействии друг с другом развивают общую единую глобальную концепцию, при этом нравственное развитие составляет в этом процессе фундаментальную основу.

10 ноября 2025 г.

закономерностями, которые, говоря терминами нашей методологии, являются системными требованиями для построения нашего глобального общества. В умолчаниях разумеется, что этими системными требованиями кто-то занимался.